

«ХОРОШАЯ АРХИТЕКТУРА НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНА БЫТЬ ПОСТРОЕНА»

Алена Шляхова
26.01.2021
Время чтения: 15 мин

Архивное интервью о графике с Леонидом Слонимским, сооснователем бюро «Космос»

В 2018 году мы поговорили с несколькими московскими архитектурными бюро о том, какую роль графика и изображения играют в их работе и в процессе проектирования.

Этот текст — интервью с Леонидом Слонимским, архитектором, сооснователем бюро «KOSMOS». Другие — о том, как с графикой работают в бюро «Меганом» и «Nowadays».

Интервью брала Алена Шляхова, до 2019 года куратор и преподаватель курсов по архитектурной подаче в Софт Культуре. Текст был впервые опубликован на портале aichspeech.ru, но стал недоступен, когда весной 2020 года сайт прекратил своё существование.

Алена Шляхова: Что для вас значит архитектурная графика? Какое место изображения и графика в целом занимают в вашей работе?

Леонид Слонимский: Мы относимся к изображениям так же серьезно, как и к самим проектам. Для себя мы это так сформулировали: «Хорошая архитектура не обязательно должна быть построена, и наоборот — не всё, что построено — архитектура».

Есть мнение, что картинки — это лишь средство, что это не проект, не архитектура. Но иногда случается, что архитектурный проект остаётся не реализован. Например, работы Ивана Леонидова — мы знаем по изображениям, он вошел в историю архитектуры исключительно благодаря своим макетам, фотографиям и картинкам.

У нас, например, был целый цикл проектов для общественных пространств в Базеле, которые мы делали без заказчика, по собственной инициативе. Мы знали, что скорее всего эти проекты не будут осуществлены, а некоторые из них были просто нереалистичны. То есть мы с самого начала понимали, что финальным результатом этих проектов будут изображения.

< 1/3 >

Изображение к проекту «Арт Дроп»

Алена Шляхова: А как вы решаете, какой должна быть подача проекта? Как выбираете графический язык изображений, способ презентации проектов?

Леонид Слонимский: Когда мы делаем проект, мы исходим из контекста, стараемся каждый раз заново подумать, что представляет из себя этот город, этот человек, это задание, его программа... Так и с изображением — нельзя взять какой-то графический стиль и использовать его в разных контекстах.

Это как выбор одежды — в спортзал человек идёт в трениках, а на коктейльную вечеринку надевает пиджак. Нельзя спекулятивный проект общественного пространства для маленького швейцарского городка подавать так же, как проект для конкурса на аэропорт в Екатеринбурге.

Мы стараемся коллаборировать с разными людьми: фотографами, иллюстраторами, художниками. Особенно когда работаем над некоммерческими проектами — над теми, которые просто кажутся нам важными. Это сильно обогащает архитектуру и твой мыслительный процесс в целом.

Алена Шляхова: Картинки к проектам, опубликованным у вас на сайте, действительно разные. Но большей части это всё-таки концептуальные изображения, а не реалистичные. Почему вы выбираете более абстрактный язык?

Леонид Слонимский: Больше всего для нас ценно то, что во время работы появляются какие-то концептуальные образы, высказывания. Та картинка, которая лучше всего его репрезентует, она... она и должна молча выражать нашу идею.

Были ситуации, когда я показывал кому-то фотографии наших реализованных проектов и люди думали, что это коллажи или рендер. Для меня это было удивительно, но это ценно. Это значит, что построенный проект сохранил свою концептуальную чистоту, не был замусорен в процессе строительства ненужными элементами. Мы, собственно, и считаем, что картинки — это квинтэссенция проекта.

< 1/4 >

Фотография реализованного интерьера (проект «Тёмный сад»)

Алена Шляхова: Ещё заметила, что у вас на сайте у каждого проекта есть картинка, которая как будто иллюстрирует отправную точку размышлений...

Леонид Слонимский: Да, это есть не во всех проектах на сайте, но практически во всех проектах в нашем портфолио.

Эти изображения — это, условно говоря, точка рефлексии. Во многих проектах мы выбираем некоторый образ, будь то троллейбусные провода, строительные леса, старый алтарь, билборды или семена — для каждого проекта что-то своё. Эти образы очень разнородные, но мы стараемся, чтобы это была какая-то вещь, которую мы действительно отразили и переосмыслили.

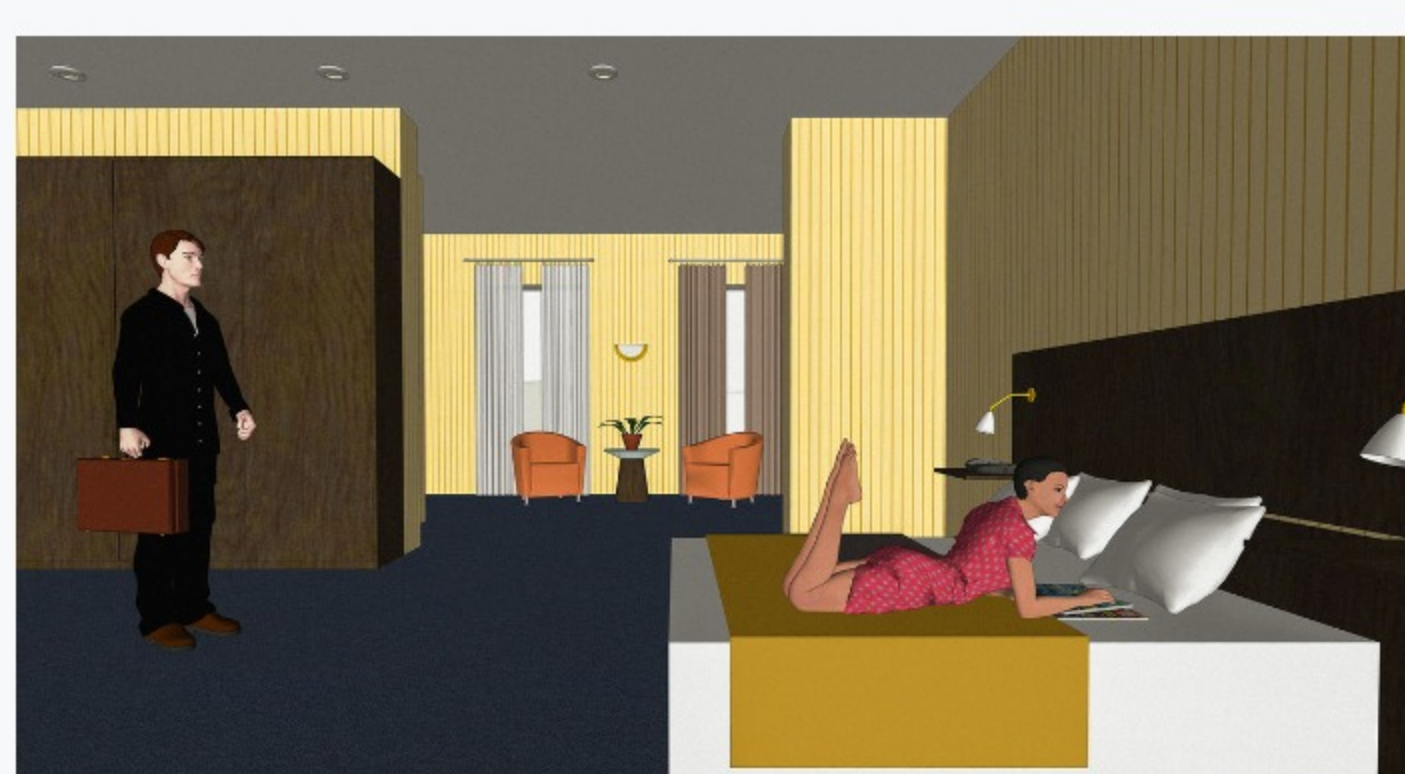
< 1/4 >

Фотография проекта «Золотой подулум»

Алена Шляхова: Скажи, а как вы определяете, насколько удачно то или иное решение в подаче или в самом проекте? Вы используете слово «красиво», или это не считается аргументом?

Леонид Слонимский: «Красивость» — это, скорее, понятие некоторого попадания, созвучия с тем, что требуется. Архитектура же существует не в вакууме, мы занимаемся не абстрактным искусством. Можно сказать, что смысл архитектуры в том, что она каждый раз выбирает, как отреагировать на контекст.

Мы часто заимствуем приёмы из того, что обычно не считается красивым. Например, у нас был проект, для подачи которого мы использовали максимально топорную, никак не обработанную графику из SketchUp с 3D-моделями, скачанными с Vgatehouse. Именно такая графика казалась нам тогда очень «красивой» — как раз за счёт драмы между сценарием изображения и пошлым языком библиотечных элементов.

Изображение к проекту «Нечеловеческое гостеприимство»

Алена Шляхова: Когда я только готовилась к серии этих разговоров про графику, для меня очень значимой была фраза Айзенмана о том, что настоящая архитектура существует лишь на бумаге. То есть то, что построено — это уже не Architecture, а Building. А как ты считаешь?

Леонид Слонимский: У меня наоборот. Я прекрасно помню, что кто-то сказал, что «архитектура — это не изображение» или что «изображение не может быть архитектурой». Это свойство любой хорошей мысли — противоположная ей будет абсолютно верна. Все зависит от того, какую цель ты преследуешь.

Мне кажется, что настоящая крутая архитектура одинаково серьёзно относится и к изображению, и к построенному зданию. Хотя понятно, что в нашем бюро есть некоторый перевес в сторону не построенных, а только «нарисованных» проектов, но мы хотели бы реализовать такую архитектуру, которая была бы осмыслена в том числе и как изображение.

Алена Шляхова: То есть чтобы и картинки, и вся графика, которая относится к проекту, и сам проект были единым целым?

Леонид Слонимский: Думаю, в том, чтобы нарисовать какие-то картинки и потом буквально их и строить, заключается достаточно большая опасность. Когда строишь, ты работаешь в трёхмерном пространстве, с реальными воздухом, землёй, ощущениями — и в то же время со временем, старением материала. Все это надолго обогащает твою палитру, что, разумеется, у построенного здания язык получается намного богаче.

Поэтому в таком плане я с Айзенманом, наверное, не согласен. Бумажная архитектура так прекрасна, потому что ей не нужно приходить ни к каким компромиссам. Она находится в идеальном контексте, где нет ни заказчиков, ни физических законов, ни бюджетов... Но по-настоящему хорошей архитектурой может не считаться то, что из изображений переходит в реальность — с изменениями, но без ухудшений.

Вообще сегодня любой из нас ежедневно пролистывает множество картинок — восприятие архитектуры ускорилось, и она некоторым образом на это тоже реагирует. Архитектура либо принимает это ускорение и становится такой, что её можно очень быстро усвоить через изображение, либо, наоборот, эта скорость становится для архитектора стимулом к тому, чтобы создавать архитектуру, которую в принципе невозможно вписать в изображение.